

Л И С Т О КЪ

„РАБОТНИКЪ“

FEB 13 1940

Выходить неперіодически.

Издание „Союза Русскихъ Соціалдемократовъ“.

№ 1

Н О Я В Р Ъ 1896 г.

№ 1

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

Въ послѣдніе полтора года нашъ рабочій классъ какъ бы выросъ на цѣлую голову. Давно-ли осмѣивали у насъ соціалдемократовъ за то, что они старались пропагандой среди русскихъ рабочихъ вызвать въ нихъ сознательное, революціонное движеніе противъ хозяйской эксплуатаціи и правительственнаго гнета? Давно-ли сама мысль о самостоятельной организаціи нашего пролетаріата для самостоятельной борьбы противъ экономическаго и политическаго рабства считалась пустой, нелѣпой мечтой? Напрасно соціалдемократы ссылались на разные признаки зарождающагося въ русскомъ рабочемъ классѣ стремленія къ новой, человѣческой, сознательной жизни, на появленіе свѣтлыхъ головъ и мужественныхъ, благородныхъ характеровъ въ его средѣ, на образованіе и распространеніе у насъ рабочихъ кружковъ для саморазвитія и пропаганды, наконецъ, о все болѣе и болѣе распространяющуюся среди русскихъ пролетаріевъ жажду знанія. Даже все болѣе и болѣе учащавшіяся стачки не могли поколебать недовѣрія противниковъ соціальной демократіи къ способности русскихъ рабочихъ пойти по слѣдамъ своихъ западныхъ братьевъ. Вотъ, говорили эти господа, мы низвержемъ царское самодержавіе, добьемся хоть

какихъ-нибудь правъ, обезпечивающихъ население отъ правительственнаго произвола, тогда ужъ и примемъ за просвѣщеніе рабочихъ. А до тѣхъ поръ и думать нечего о рабочемъ движеніи у насъ на Руси.

И вотъ въ какой-нибудь годъ мелкіе, въ разныя стороны направляшіеся ручейки этого движенія образовали цѣлые потоки, съ огромной силой прорвавшіе себѣ выходъ изъ-подъ земли на поверхность ея. И теперь существованіе его признается уже всѣмъ образованнымъ міромъ. Международный рабочій съѣздъ, состоявшійся нынѣшнимъ лѣтомъ въ Лондонѣ, привѣтствовалъ вступленіе нашихъ рабочихъ на путь сознательной борьбы за свои права, какъ событіе, имѣющее огромную важность для пролетаріата всего міра. Наконецъ, многіе изъ тѣхъ господъ, которые недавно еще отчасти враждебно, отчасти насмѣшливо относились къ социальдемократамъ за ихъ старанія помочь русскимъ рабочимъ организовать въ самостоятельную силу, даже и они восклицаютъ теперь: „вотъ какіе молодцы наши рабочие“, и при этомъ, по примѣру мухи въ баснѣ Крылова, заявляютъ: „И мы пахали!“

Съ успѣхами рабочаго движенія въ Россіи естественно растутъ и умственные запросы нашего пролетаріата. Особенно настоятельной становится съ каждымъ днемъ потребность въ правильномъ полученіи свѣдѣній о ходѣ этого движенія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границей. Удовлетворенію этой насущной потребности и посвящается предпринимаемый нами листокъ.

Удастся-ли намъ выполнить первую половину указанной задачи — это, прежде всего, будетъ зависѣть отъ доброй воли и усердія нашихъ товарищей на родинѣ. Чѣмъ чаще и регулярнѣе они будутъ присылать намъ корреспонденціи и извѣстія, тѣмъ полнѣе будетъ наша внутренняя хроника, тѣмъ богаче она будетъ интересными и достовѣрными фактами.

Другое дѣло — хроника иностранная. Живя за границей, мы имѣемъ полную возможность непосредственно участвовать за освободительной борьбой западныхъ рабо-

чихъ, а слѣдовательно, и заносить своевременно наиболѣе важные и интересные факты изъ нея.

Приступая къ изданію листка по собственной инициативѣ и безъ опредѣленныхъ средствъ, мы не можемъ заранѣе опредѣлить сроковъ выхода его и придать ему характеръ газеты въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Посильное освѣщеніе событій и фактовъ общественной жизни мы будемъ давать въ нашемъ сборникѣ или въ особыхъ брошюрахъ; на страницахъ же этого изданія мы намѣреваемся только вести возможно болѣе правильную *лѣтопись* рабочаго движенія на Западѣ и въ Россіи. Въ послѣдней лишь постольку, поскольку насъ будутъ снабжать оттуда матеріаломъ.

Посылая нашъ братскій привѣтъ товарищамъ-борцамъ на родинѣ, мы просимъ оказать намъ дѣятельную поддержку, — матеріальную и литературную.

СТАЧКА РАБОЧИХЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВУМАГОПРЯДИЛЬНЫХЪ И ТКАЦКИХЪ ФАБРИКЪ.

1. ПРИЧИНА СТАЧКИ. ЧИСЛО СТАЧЕЧНИКОВЪ.

Послѣ двухмѣсячнаго молчанія русское правительство сочло возможнымъ сообщить читающей публикѣ о самомъ выдающемся событіи русской жизни за послѣдніе годы. Составленное якобы безпристрастно, правительственное сообщеніе о петербургской стачкѣ содержитъ, однако, много вольныхъ и невольныхъ извращеній.

Причиною стачки, по мнѣнію правительственнаго сообщенія, была неуплата за коронаціонные дни. И это, конечно, отчасти вѣрно, такъ какъ всѣ петербургскіе фабриканты закрыли фабрики на три дня, но уплатить рабочимъ за это время отказались, полагая, вѣроятно,

что, въ виду великихъ торжествъ коронаціи, рабочіе могутъ и поголодать. Причина стачки лежитъ все же глубже, именно, въ чрезвычайно бѣдственномъ положеніи, въ необычайно длинномъ рабочемъ днѣ, непосильныхъ штрафахъ, въ произволѣ фабрикантовъ и пр. Вотъ для примѣра нѣкоторыя свѣдѣнія въ подтвержденіе сказаннаго.

Рабочіе на *Новой Бумагопрядильнѣ* получали плату одинъ разъ въ мѣсяцъ. Для приданія вида законности этой прижимкѣ управляющій (Говардъ) кладетъ каждый разъ на рабочей книжкѣ штемпель, что рабочіе наняты на 5 педѣль, т. е. на опредѣленный срокъ. Рабочихъ самымъ наглымъ образомъ обманываютъ, когда принимаютъ готовую работу. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: Плата у ткачей поштучная, по количеству сдѣланныхъ кусковъ ткани. Но кусокъ ткани долженъ содержать опредѣленное число аршинъ. Для измѣренія такого куска ткани ее при приемѣ наматываютъ на валъ. Черезъ каждые нѣсколько аршинъ (скажемъ, черезъ пять) кладется механически и автоматически мѣтка, а потомъ сосчитываютъ число мѣтокъ. Что же дѣлаетъ фабрикантъ? Онъ передвигаетъ мѣтку, такъ что, если раньше разстояніе между мѣтками было 5 арш., то теперь оно становится 5½. Такимъ образомъ, кусокъ въ 63-66 аршинъ сходитъ за 60 аршинъ. Далѣе, если мастеръ находитъ, что товаръ сработанъ плохо, то вмѣсто штрафа рабочему совсѣмъ не платятъ за сработанный кусокъ и заставляютъ сработать новый. О штрафахъ, вычетахъ и проч. уже и говорить нечего: ихъ не оберешься. Длина рабочаго дня почти на всѣхъ фабрикахъ превышала 12 ч. На *Калининской* бумагопрядильнѣ работали 14 ч., на *Екатерингофской* бумагопрядильнѣ — 15, на бумагопряд. *Кенига* — 14; на *Митрофаньевской* бумаготкацкой мануфактурѣ — 14½ ч. и т. д.

Очевидно, что поводовъ къ неудовольствію у рабочихъ было не мало; неуплата за коронационные дни была только той каплей, которая переполнила чашу, а никакъ не единственной причиной, какъ увѣряетъ правительство.

Но уже совершенно невѣрно приведенное въ правительственномъ сообщеніи число стачечниковъ. Понятно, что правительство старается не только умалить значеніе самого факта стачки, но и скрыть дѣйствительные размѣры ея. Согласно правительственному сообщенію, число ея участниковъ едва превышала 14 тыс. Мы, однако, получили вполне достовѣрныя свѣдѣнія, которыми считаемъ полезнымъ подѣлиться съ читателями. На основаніи этихъ свѣдѣній читатель самъ суждетъ исправить неточность правительственной цифры.

Названіе фабрикъ, охвачен. стачкой.	Число рабочихъ.
Россійская (Калининская) мануф.	около 1500
Кенига (двѣ фабрики)	" 3000
Воронина (на Рѣзвомъ островѣ)	" 1000
Митрофаньевская (Обводный кан.)	" 1000
Новая Бумагопрядильня (тамъ же)	" 3000
Екатерингофская (Волькинская)	" 5000
Кожевникова (Воронежская ул.)	" 6000
Степанова (ватная фаб. по Тамбов. ул.)	" 160
Поль (Александровская мануфактура)	" 1500
Спасско-Петровская (Максвеля)	" 3000
Шау (Выборгская сторона)	" 1000
Мальцова (тамъ же)	неизвѣстно
Воронина (бывш. Тука)	" 400
Тука (Васильевскій островъ)	неизвѣстно
Шухера (сахарный зав., Вас. островъ)	" "
Жукова (прядильня по Боровск. ул.)	" 400
Щтиглица (на Пескахъ)	" 6000
Ново-Сампсоньевская	неизвѣстно
Старо-Сампсоньевская	" "
Николаевская мануфактура	" "
Невское мануфактурное товарищество	" "
Бека (Большая Вульфофа улица)	" "
Александровскій чугунный заводъ	" "
Невскій механическій заводъ	" "
Балтійскій заводъ	" "
Варгунина (писчебумажный)	" "

Кромѣ того, на Путиловскомъ заводѣ забастовало 100 слесарей паровозо-механической мастерской.

2. ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХЪ.

Рабочіе 17 фабрикъ выбрали изъ своей среды представителей, собравшихся на сходку, чтобы выставить общія требованія, безъ удовлетворенія которыхъ не слѣдовало приступить къ работѣ. Эти требованія 30-го мая были напечатаны и распространены союзомъ петербургскихъ рабочихъ. Вотъ они:

ЧЕГО ТРЕБУЮТЪ РАБОЧІЕ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ БУМАГОПРЯДИЛЕНЪ.

- 1) Мы хотимъ, чтобы рабочий день у насъ продолжался отъ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера вмѣсто теперешнихъ отъ 6 час. утра до 8 час. веч.
- 2) Чтобы обѣденное время длилось полтора часа, и такимъ образомъ, весь рабочий день продолжался 10¹/₂ час. вмѣсто 13 час.
- 3) Чтобы расцѣпки вездѣ были повышены на 1 коп., и гдѣ возможно на 2 коп. противъ нынѣшнихъ.
- 4) Чтобы шабашили по субботамъ вездѣ одновременно въ 2 часа
- 5) Чтобы хозяева самовольно не останавливали машинъ и не пускали ихъ въ ходъ раньше времени.
- 6) Чтобы заработокъ за первую половину мѣсяца выдавали правильно и во время, а не оттягивали.
- 7) Чтобы было сполна заплачено за коронаціонные дни.

30-го мая 1896 г.
Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

Кромѣ того, на различныхъ фабрикахъ выставлены были еще особія требованія, въ виду особыхъ условий, существующихъ на той или другой фабрикѣ. А такъ какъ полиція арестовала многихъ изъ стачечниковъ, то они поставили условіемъ прекращенія стачки освобожденіе арестованныхъ товарищей. Характерны въ этомъ отношеніи требованія ткачей фабрики Лебедева.

ТРЕБОВАНИЯ ТКАЧЕЙ НА ФАБРИКѢ ЛЕБЕДЕВА.

Мы требуемъ:

- 1) Чтобы наши арестованные товарищи были немедленно выпущены и приняты вновь на фабрику.

2) Чтобы былъ восстановленъ старый заработокъ, бывшій до 15-го декабря. Для этого пусть хозяинъ введетъ прежнюю длину куска и плату на кусокъ набавить. На 40 коп. въ день мы жить не можемъ.

3) Чтобы расчетныя книжки выдавались рабочимъ на руки, какъ требуется закономъ.

Товарищи всѣхъ отдѣленій! Поддерживайте наши справедливыя требованія.

Изд. „Союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

3. ПОВЕДЕНІЕ СТАЧЕЧНИКОВЪ.

На *Новой Бумагопрядильнѣ* стачку начали прядильщицы, а затѣмъ къ нимъ присоединились ткачи. Въ пятницу 31-го мая мальчики-подручные, помогающіе при работѣ прядильщикамъ, не явились на работу. Прядильщицы же остались на фабрикѣ до 9 часовъ, и затѣмъ стали расходиться, говоря, что имъ безъ подручныхъ работать нельзя. Послѣ обѣда фабрика окончательно стала: молодые рабочіе останавливали у воротъ всякаго, кто являлся на работу. Такимъ образомъ у воротъ скоро собралась огромная толпа, къ которой вскорѣ подошли управляющій и фабричный инспекторъ. Конечно, и тотъ, и другой увѣщевали идти на работу: одинъ обѣщалъ подумать о жалобахъ рабочихъ, а другой ссылался на законы, воспреещающіе стачку. Тогда изъ толпы выдѣлился молодой ткачъ*) и сталъ говорить о бѣдственномъ положеніи рабочихъ, о необходимости имъ бороться за улучшеніе своего положенія, за возможность жить по человѣчески. „Зачѣмъ строить для насъ школы, когда намъ некогда въ нихъ учиться?“ Его рѣчь приковала къ себѣ вниманіе всѣхъ рабочихъ. Съ крикомъ „ура!“ разошлись всѣ по домамъ, когда рѣчь была кончена.

Всѣ слѣдующіе дни рабочіе вели себя очень мирно, на работу никто не являлся, хотя бѣдствовали ужасно.

*) Понятно, что ораторъ былъ арестованъ, но вскорѣ послѣ окончанія стачки выпущенъ.

Въ четвергъ 6-го іюня администраціей фабрики сдѣлана была попытка обманомъ заманить рабочихъ на фабрику. Именно, утромъ около 50 дворниковъ, снявъ свои фартуки и принявъ видъ рабочихъ, отправились якобы на работу. Но обмануть стачечниковъ не удалось: черезъ часъ дворникамъ ничего не оставалось, какъ отправиться обратно, при общемъ смѣхѣ собравшихся на улицѣ рабочихъ.

Теперь на помощь фабрикантамъ явилась „святая“ полиція. Въ пятницу 7-го іюня она сдѣлала попытку силой вытащить стачечниковъ изъ ихъ квартиръ на работу. Но рабочіе издали замѣчали полицію и прятались, кто куда могъ. Съ женщинами церемонились еще меньше: ихъ прямо съ улицы тащили на работу, но онѣ только ругались, а на работу не шли. Нечего говорить, что это вмѣшательство полиціи сильно раздражало рабочихъ.

Въ понедѣльникъ 10-го іюня человекъ 50 съ утра стали на работу. Остальные были возмущены этимъ, и когда работавшіе пошли домой, напали на нихъ и хорошенько исколотили. Послѣ этого уже никто не осмѣливался идти на работу. Но уже энергія стачечниковъ клонилась къ упадку. Два объявленія градоначальника, изъ которыхъ одно обращалось непосредственно къ рабочимъ Новой Бумагопрядильни, увѣщанія управляющаго, обѣщавшаго сдѣлать нѣкоторыя уступки, отсутствіе средствъ къ жизни (многіе буквально голодали) заставили стачечниковъ въ четвергъ 13-го іюня пойти на работу.

На фабрикѣ *Максвелля* стачка началась 1-го іюня. Толчекъ здѣсь дало извѣстіе о томъ, что прядильныя ткацкія фабрики на Обводномъ каналѣ забастовали. Изъ конторы дано было знать о стачкѣ фабричному инспектору, и вскорѣ явился окружной инспекторъ съ участковымъ и прошелъ прямо въ контору. Рабочимъ было предложено выбрать изъ своей среды пять человекъ и послать ихъ въ контору съ изложеніемъ требованій. Сначала рабочіе пошли было на это, уже хотѣли

приступить къ выборамъ, но тутъ среди рабочихъ раздались голоса, требовавшіе, чтобы инспектора вышли и разговаривали со всѣми. Тѣ повиновались. Сначала окружной инспекторъ заговорилъ было строго, но, получивъ нѣсколько рѣзкихъ отвѣтовъ, измѣнилъ тонъ, сталъ уговаривать рабочихъ приняться за работу. Рабочіе отказались. Тогда заговорилъ участковый инспекторъ и между прочимъ сообщилъ рабочимъ, что проектъ о сокращеніи рабочаго дня до 10½ часовъ находится уже у царя. Но когда на вопросъ, какъ скоро проектъ будетъ подписанъ, рабочимъ отвѣтили, что года черезъ два, то они заявили: „ну такъ мы уже лучше сейчасъ забастуемъ“. — Требования были предъявлены инспектору слѣдующія: 10½-часовой рабочей день, повышение расцѣнки на столько, чтобы дневная выработка не уменьшилась, уничтоженіе произвольныхъ штрафовъ. На замѣчаніе инспектора, что все равно голодъ вскорѣ принудитъ рабочихъ приступить къ работѣ, изъ рядовъ раздались возгласы: „помирать на мостовой съ голоду будемъ, а на прежнихъ основаніяхъ работать не пойдемъ“.

Слѣдующіе дни прошли въ непрерывныхъ сходкахъ, и на нѣкоторыхъ изъ нихъ — за городомъ, — кромѣ стачечниковъ, участвовали еще и другіе рабочіе. Конечно, и здѣсь власти постоянно вмѣшивались, то упрямившая, то страшая рабочихъ. Администрация фабрики попробовала посѣять раздоръ между стачечниками, въѣсивъ объявленіе, которымъ всѣ, желающіе работать на прежнихъ основаніяхъ, приглашались явиться на работу въ 6 часовъ утра въ понедѣльникъ. Но измѣнниковъ оказалось мало, да и тѣ были задержаны толпой, поджидавшей у воротъ, и не допущены на фабрику. И фабричный инспекторъ не разъ обращался къ рабочимъ съ увѣщаніями. Не обошлось, само собою разумѣется, и безъ вмѣшательства полиціи. Около 10 го іюня 20 человекъ стачечниковъ призваны были въ участокъ и по одиночкѣ опрошены, желаютъ-ли они приступить къ работѣ или нѣтъ. Давшіе отрицательный отвѣтъ задер-

жаны были въ части. Когда отпущенные изъ участка сообщили объ этомъ другимъ рабочимъ, то человекъ сто отправились выручать товарищей и потребовали ихъ освобожденія, что и было исполнено. Вызывались рабочіе и къ судебному слѣдователю, разспрашивавшему ихъ, по чьему наущенію начата стачка, кто распространялъ листки и выдавалъ помощь деньгами. Конечно, всѣ эти мелкія придирки не испугали рабочихъ. Одинъ голодъ оказался сильнѣе ихъ, и въ концѣ концовъ пришлось примириться съ небольшими уступками и пойти на работу. Около середины іюня фабрика была уже въ полномъ ходу. Однако, и упадка духа среди рабочихъ не замѣтно. „Всю жизнь работали и голодали, а тутъ хоть голодали, да праздновали,“ шутили рабочіе. Усилился интересъ къ социальдемократическому движенію, а прежде про социальдемократовъ говорили: „отъ Бога, отъ царя отказался, такъ что его слушать!“ Съ нетерпѣніемъ ждуть они удовлетворенія требованій, какъ обѣщаль фабричный инспекторъ. „Если это не осуществится, говорятъ рабочіе, то черезъ годъ снова причалимъ“.

Почти такимъ же образомъ проходила стачка и на другихъ фабрикахъ. Около середины іюня она прекратилась вездѣ, а кое-гдѣ и того раньше.

4. Поведеніе правительства во время стачки.

Въ первые же дни стачки состоялось совѣщаніе, въ которомъ участвовали министръ финансовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, градоначальникъ, помощникъ его и фабричные инспектора. Градоначальникъ и его помощникъ высказывались противъ крутыхъ мѣръ. Опасенія ихъ передъ мѣрами строгости объясняются очень просто. По сообщеніямъ офицеровъ войскъ, стянутыхъ въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ происходила забастовка, у солдатъ этихъ войскъ оказывались земляки среди стачечниковъ; послѣдніе вступали съ ними въ бесѣды, угощали ихъ, и такимъ образомъ между тѣми и другими установились добрыя отношенія.

Всѣ собравшіеся были, однако, противъ уступокъ до тѣхъ поръ, пока стачка будетъ продолжаться. Сообразно съ этимъ власти начали дѣйствовать.

10-го іюня появилось объявленіе градоначальника, коимъ рабочіе приглашались приступить къ работѣ, если они желаютъ, чтобы ихъ претензіи и требованія были разсмотрѣны фабричной инспекціей.

О томъ, что полиція силою тащила рабочихъ, что собиравшихся на улицахъ рабочихъ сейчасъ разгоняли, мы уже рассказали выше. Въ то же время градоначальникъ принялъ было мѣры къ тому, чтобы мелочныя лавки не давали стачечникамъ съѣстныхъ припасовъ въ кредитъ. Къ счастью, мѣры эти не увѣнчались успѣхомъ. Лавочники отказались слушаться градоначальника и грозили начать процессъ противъ него за разореніе ихъ. Въ довершеніе всего, правительство употребило все зависящее отъ него, чтобы въ публику не проникали правильныя извѣстія о ходѣ стачки. Какъ только она началась, всѣ редакціи получили слѣдующее предписаніе: „Министерство внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ всѣмъ изданіямъ безъ предварительной цензуры не писать ничего о стачкахъ, о беспорядкахъ на фабрикахъ, ни вообще объ отношеніяхъ между рабочими и хозяевами“.

Такимъ путемъ правительство рассчитывало помѣшать притоку средствъ для помощи рабочимъ. Старанія его въ этомъ отношеніи оказались, однако, не вполне успѣшными. Почему — это мы сейчасъ увидимъ.

При всемъ томъ нельзя сказать, чтобы правительство совсѣмъ-таки не попыталось сдѣлать чего-нибудь въ пользу рабочихъ. Въ разныхъ частяхъ города, напр., были образованы небольшія комиссіи для изслѣдованія причины стачки. Комиссіи опрашивали также рабочихъ. Фабричнымъ инспекторамъ поручено было составить подробное описаніе фабрикъ и условій работы. Представленные ими описанія нарисовали довольно некрасивую картину. Министръ финансовъ выразилъ свое неудовольствіе по поводу того, что они допускали су-

ществование подобных безобразий. Онъ пригласилъ къ себѣ фабрикантовъ, на которыхъ напустился за существующіе на ихъ фабрикахъ безпорядки. Когда одинъ изъ нихъ хотѣлъ ему замѣтить, что дѣло не въ этихъ мелочахъ, а въ чемъ-то другомъ, то министръ рѣзко оборвалъ его, сказавъ, что пригласилъ ихъ не для того, чтобъ они его поучали.

Это двойственное, противорѣчивое поведеніе правительства объясняется, очевидно, тѣмъ, что, съ одной стороны, оно начинаетъ побаиваться рабочихъ, а съ другой — опасается обнаружить свой страхъ явными уступками. Это особенно проглядываетъ въ его колебаніяхъ по вопросу о сокращеніи рабочаго дня.

Русская крупная промышленность достигла уже такого развитія, что сами фабриканты чувствуютъ большую потребность въ толковыхъ, знающихъ рабочихъ, которые и работаютъ аккуратно, и пьютъ меньше, и съ машиной лучше обращаются и т. д. А такъ какъ чрезмѣрно продолжительный трудъ препятствуетъ работѣ такихъ рабочихъ въ нужныхъ размѣрахъ, то наиболѣе толковые изъ крупныхъ фабрикантовъ ничего не имѣли бы противъ ограниченія рабочаго дня. Мало того. Последняя стачка навела ихъ на мысль, что недовольство рабочихъ вызывается именно чрезчуръ продолжительнымъ рабочимъ временемъ. Но сократить его по одиночѣ не рѣшаются изъ опасенія передъ взаимной конкуренціей, въ особенности же передъ конкуренціей мелкихъ фабрикантовъ. Поэтому, крупнѣйшіе изъ нихъ подали министру финансовъ заявленіе о необходимости уменьшенія рабочаго времени законодательнымъ путемъ. Съ другой стороны, и само правительство, уже подъ вліяніемъ громадныхъ стачекъ, пришло къ такому же заключенію. Однако, оно до сихъ поръ ничего положительнаго не сдѣлало по этой части. И именно потому, что опасается, какъ бы рабочіе не замѣтили, что оно боится ихъ и считается съ ними, какъ съ грозной силой.

5. Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

Петербургская стачка привлекла къ себѣ вниманіе всего образованнаго міра. Ее привѣтствовали, какъ начало новой эпохи въ жизни русскаго народа, не только русскіе социальдемократы, но и сознательные рабочіе всѣхъ странъ. Мало того, даже противники социалистовъ и прямые враги ихъ, всѣ буржуазныя газеты Европы и Америки, слѣдили за нею, какъ за чрезвычайно важнымъ событіемъ.

Такое огромное значеніе петербургская стачка приобрѣла не потому только, что въ ней участвовало такъ много рабочихъ. Столько же, если еще не больше, она обязана этимъ тому обстоятельству, что руководителемъ ея выступила рабочая организація — „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Союзъ этотъ образовался всего только годъ тому назадъ, и уже за это короткое время успѣлъ многое сдѣлать для разъясненія рабочимъ необходимости дружной борьбы противъ эксплуататоровъ. Онъ уже неоднократно помогалъ петербургскимъ рабочимъ при столкновеніяхъ ихъ съ „хозяевами“. А въ послѣдней стачкѣ помощь его оказалась особенно важной. Онъ былъ лучшимъ совѣтникомъ рабочихъ, имъ напечатаны и распространены въ большомъ количествѣ экземпляровъ требованія стачечниковъ. „Союзъ“ заботился о томъ, чтобы привлечь къ нимъ симпатіи общества; онъ дѣлалъ сборы въ ихъ пользу и раздавалъ накопившіяся суммы наиболѣе нуждающимся; онъ старался привлечь новыя фабрики и заводы на сторону стачечниковъ, справедливо полагая, что побѣда будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше будетъ число стачечниковъ; онъ словомъ и дѣломъ поддерживалъ колеблющихся; онъ же разъяснял рабочимъ значеніе мѣръ, принимаемыхъ начальствомъ, и смыслъ прокламацій градоначальника и министра финансовъ. Наконецъ, благодаря его прокламаціямъ и его дѣятельности,

о стачкѣ узнали заграничные рабочіе и весь образованный міръ.

Лучшимъ доказательствомъ значенія и вліянія „Союза“ среди петербургскихъ рабочихъ является слѣдующее обращеніе къ нимъ министра финансовъ.

Симъ, по приказанію министра финансовъ, объявляется рабочимъ с.-петербургск. бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ:

Въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль на нѣкоторыхъ с.-петербургскихъ хлопчато-бумажныхъ мануфактурахъ рабочіе прекращали работы и устраивали стачки, подстрекаемые къ тому злонамѣренными людьми, которые давно уже приглашаютъ ихъ забастовать и сулятъ, что этимъ путемъ рабочіе добьются для себя разнаго рода выгоды.

Уже за эти дни рабочіе сами убѣдились, что стачка повела къ дурнымъ послѣдствіямъ для нихъ: рабочіе потеряли обычный свой заработокъ, многіе за цѣлый полумѣсяцъ; зачинщики и коноводы арестованы, и по закону будутъ подлежать строгому наказанію. А сколько страху и нужды натерпѣлись за это время ни въ чемъ невинныя семьи рабочихъ....

Когда рабочіе забастовываютъ, то даже справедливыя ихъ желанія во время забастовки не могутъ выслушиваться; — никакія просьбы отъ нихъ не могутъ приниматься, потому что забастовщики, самовольно, скопомъ бросая работу, дѣйствуютъ *беззаконно*.

Законъ защищаетъ рабочихъ и указываетъ путь, которымъ они могутъ отыскать правду, если чувствуютъ себя обиженными. Законъ говоритъ, что въ случаѣ какихъ-либо между фабрикантомъ и рабочими неудовольствій, которыя полюбовно не улаживаются, рабочіе должны обратиться къ фабричному инспектору; онъ разберетъ дѣло и рѣшитъ его. Если рѣшеніе фабричнаго инспектора не удовлетворитъ рабочихъ, они могутъ обратиться въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, а то и къ самому Министру Финансовъ, и никогда жалобы рабочихъ въ Департаментъ или Министру не оставались безъ разслѣдованія и удовлетворенія, если онѣ не были противозаконны.

Пусть рабочіе будутъ увѣрены, что правительству одинаково дороги какъ дѣла фабрикантовъ, такъ и рабочихъ. Правительство заботится объ улучшеніи ихъ быта и облегченіи ихъ работы, насколько это можно и выгодно для самихъ рабочихъ.

Пусть рабочіе не вѣрятъ тѣмъ, кто пишетъ подметные листки; не отъ добраго сердца подстрекаютъ они рабочихъ, и не къ добру ихъ ведутъ, а пользуются имъ какъ орудіемъ для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей. Пусть разумные рабочіе не только не слушаютъ подстрекателей, но разъясняютъ своимъ молодымъ и неопытнымъ товарищамъ, что только повинованіе закону можно

ожидать удовлетворенія справедливыхъ ходатайствъ, стачки же будутъ всегда вести къ несчастію и къ разоренію рабочихъ.

Каждый обязанъ долгъ свой выполнить по закону и жить по правдѣ Божіей. Только такой человѣкъ можетъ быть полезнымъ отечеству, и о немъ будетъ заботиться Царское Правительствство. Всякій же нарушитель закона и порядка никогда не найдетъ поддержки у начальства, а напротивъ, за свое беззаконіе понесетъ должное наказаніе.

С.-Петербургъ, 15-го іюня 1896 года.

А вотъ и прокламація рабочаго союза, являющаяся какъ бы отвѣтомъ на только-что приведенное заявленіе министра.

КЪ ПЕТЕРБУРГСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

Товарищи! Стачка ткачей такъ напугала царское правительство, что оно пускается на всякія средства, лишь бы замять ее. Сначала оно насъ всячески запугивало: грозило и судомъ, и тюрьмою, обѣщало всѣхъ насъ выслать на родину, и дѣйствительно арестовало и выслало болѣе тысячи человѣкъ, — но все это не помогло. Теперь оно прибѣгаетъ къ „подметнымъ“ листкамъ, разговариваетъ съ нами, — чего раньше не бывало. Царское правительство приглашаетъ насъ жить по правдѣ божіей и увѣряетъ, что ему одинаково дороги интересы фабрикантовъ и рабочихъ. Ой, правда-ли? Правда, правда. Посмотрите, товарищи: капиталисты устраиваютъ и стачки для повышенія цѣнъ на товары и сѣзды для обсужденія своихъ дѣлъ, — рабочимъ же обсуждать сообща свои нужды нельзя: это незаконно. Капиталистамъ обѣщали возмѣстить такъ или иначе убытки за время стачки, — къ рабочимъ же приставили солдатъ, жандармовъ, казаковъ, должно быть для того, чтобы капиталисты не притѣснили ихъ. Капильстовъ звали на совѣщаніе къ министру, ну, а рабочихъ — въ кутузку. И все это потому, что министръ заботится объ улучшеніи нашего быта и облегченіи работы, насколько это можно и выгодно для насъ самихъ. Вѣдь мы не понимаемъ сами своихъ интересовъ, это все злоумышленники и подстрекатели дѣйствуютъ. Мы не можемъ сами понимать, какъ тяжело работать по 15 час. въ сутки и не имѣть никогда отдыха, мы не можемъ сами понимать, какъ тяжело постоянно жить впроголодь. Куда намъ! Этому научили насъ подстрекатели!

Министръ и фабричные инспектора — покровители наши и защитники нашихъ „законныхъ“ требованій! Хитро сказано: „законныхъ“ требованій. Будто мы не знаемъ законовъ! Будто мы не знаемъ, что наши требованія о насущныхъ нуждахъ нашихъ, сокращенія рабочаго дня, увеличенія заработной платы считается незаконными. А что ужъ есть въ законѣ, то развѣ соблюдается? Столь заботливое о насъ правительство, приглашая насъ посту-

пать по закону, разослало недавно секретный циркуляръ мировымъ судьямъ, предписывая разбирать дѣла фабрикантовъ съ рабочими не по закону, а по обычаю, какіе существуютъ на фабрикахъ, по просту говоря, какъ фабрикантъ захочетъ.

Эхъ, братцы, полно намъ слушать министра! Посмѣемся надъ его воззваніемъ и будемъ продолжать наше тяжелое и славное дѣло, будемъ по прежнему неустанно и твердо бороться сами за свои интересы и будемъ тому же учить нашихъ молодыхъ и опытныхъ товарищей. Вся наша трудовая жизнь научила насъ, что кромѣ самихъ себя у насъ нѣтъ друзей, что только суровою борьбою можемъ мы добиться чего-либо отъ капиталистовъ и правительства. Насъ не испугаютъ никакія угрозы, не устрашатъ никакія жертвы. Мы будемъ бороться, пока добьемся своей вѣдической цѣли — освобожденія рабочаго класса.

27-го іюня 1896 года.

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

6. РЕЗУЛЬТАТЫ СТАЧКИ.

Фабриканты склонны были уступить требованіямъ рабочихъ, но правительство воспротивилось этому. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно обязало первыхъ подпиской сдѣлать *нѣкоторыя* уступки. Такимъ образомъ на *Новой Бумагопрядильнѣ* администрація обязалась: 1) установить точныя расцѣнки; 2) расплачиваться съ рабочими каждыя двѣ недѣли (согласно закону); 3) производить чистку машинъ въ раб. время; 4) уплачивать за излишнія минуты до установленнаго начала и послѣ конца работы; 5) удалить мастеровъ-взяточниковъ, на которыхъ жаловались раб., и удовлетворить нѣкоторыя другія требованія. На *Калинкинской* бумагопряд. удовлетворено было требованіе рабочихъ относительно платы за сверхсрочную работу. Кромѣ того, фабричнымъ инспекторомъ запрещена чистка машинъ во время обѣда и приказано въ субботу кончать работу въ 3 часа дня. На *Екатерининской* мануфактурѣ выдана была половина заработной платы за время стачки, запрещено чистить машины во время обѣда, въ субботу велѣно кончать въ 4 часа и освобождены всѣ арестованные (78 чел.). На бумагопрядильнѣ *Кенша* уплачено за время коронаціи

мужчинамъ по 1 руб., а женщинамъ по 50 коп. Приблизительно въ такомъ же размѣрѣ удовлетворены требованія и на другихъ мануфактурахъ, и мы не считаемъ нужнымъ утомлять читателей ихъ перечисленіемъ*). Считаемъ, однако, нужнымъ отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ произошли ухудшенія. Такъ напр., на *Волынкинской* мануфактурѣ усилены были штрафы; на *Екатерининской* мануфактурѣ запрещается рабочимъ подходить другъ къ другу во время работы, въ случаѣ неповиновенія взимаютъ штрафъ въ 50 коп., а во второй разъ увольняютъ.

Стачка имѣла, однако, и другой, болѣе существенный результатъ: мы говоримъ, во-первыхъ, о томъ впечатлѣніи, которое стачка произвела, а во-вторыхъ, о томъ подъемѣ духа, о томъ ростѣ интереса къ рабочему движенію въ разныхъ странахъ, какой сталъ замѣтенъ среди петербургскихъ рабочихъ послѣ стачки. *Этотъ* результатъ еще дастъ себя знать въ будущемъ.

7. АРЕСТЫ И ВЫСЫЛКИ.

Гдѣ лѣсъ рубятъ, тамъ и щепки летятъ, а такъ какъ русскій обыватель (и особенно рабочій) въ глазахъ полиціи имѣетъ еще меньше значенія, чѣмъ щепка, то неудивительно, что она хватала налѣво и направо всѣхъ тѣхъ, кого она считала вожакомъ стачки, или въ комъ подозрѣвала нѣсколько больше энергій, чѣмъ въ другихъ. Имена и число арестованныхъ найдутъ мѣсто въ имѣющемъ скоро выйти № 3 неперіодическаго сборника „Работникъ“. Здѣсь упомянемъ только, что было привлечено къ отвѣтственности 1600 чел. Домъ Предварительнаго Заключенія переполненъ, и потому тѣхъ изъ заключенныхъ, которые не имѣютъ родныхъ въ Петер-

*) Уменьшеніе рабочаго дня введено на фабрикахъ: Кожевникова, Гука, Шухера и нѣкоторыхъ другихъ.

бургъ и за которыхъ некому хлопотать, переводятъ въ Петропавловскую крѣпость; туда переведена и часть рабочихъ.

8. Послѣ стачки.

Аресты и высылки должны были, по мнѣнію полиціи, окончательно уничтожить „Союзъ“ петербургскихъ рабочихъ. Но не тутъ-то было: онъ живъ и опять говорить съ рабочими, заботится объ ихъ интересахъ. Въ одной изъ прокламацій, выпущенныхъ въ сентябрѣ, „Союзъ“ обращается къ обществу за помощью для арестованныхъ и высылаемыхъ, а въ другой отдаетъ своимъ товарищамъ отчетъ въ своей дѣятельности за первый годъ своего существованія.

Вотъ эти прокламаціи:

КЪ РУССКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Мы обращаемся ко всѣмъ тѣмъ, кому дороги интересы рабочего класса, кто не безучастенъ къ начатой рабочими великой борьбѣ противъ тяжелаго ярма капитала. Въ этотъ достопамятный годъ русской рабочей открыто примкнулъ къ мировой социальной борьбѣ. Вамъ извѣстны стачки этого года. Пусть извѣстны вамъ будутъ и тысячи жертвъ, засаженныхъ въ тюрьмы, сосланныхъ, высланныхъ и всячески обездоленныхъ. Число же арестованныхъ бойцовъ-рабочихъ во время лишь одной послѣдней с.-петербургской стачки 18 фабрикъ превышаетъ тысячу человекъ.

Мы зовемъ тѣхъ изъ васъ, кому дороги интересы не словъ, но дѣла, зовемъ оказать имъ посильную помощь.

Сентябрь 1896-го года. С.-Петербургъ.

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочего класса.

КО ВСѢМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

ТОВАРИЩИ! Цѣлый годъ волненій послѣдняго года на фабрикахъ Лаферма, Торнтонъ и др. закончился огромной 30-ти тысячной стачкой ткачей и прядильщиковъ, вѣсть о которой раз-

неслась далеко за предѣлы Россіи. Отнынѣ русскій рабочий въ своей борьбѣ примкнулъ къ международной рабочей семьѣ, ко всему рабочему классу. Восторженно приветствовали заграничные рабочіе на международномъ социалистическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ Плеханова, представителя петербургскаго „Союза“, когда онъ упомянулъ о нашей стачкѣ. Эга же стачка такъ напугала наше попечительное правительство. Пусть оно гнусною ложью обманываетъ другихъ, уменьшая болѣе, чѣмъ вдвое число забастовавшихъ, утверждая, что будто рабочіе не поддерживали другъ друга; — себя оно этими выдумками не обманетъ. Оно увидало, что рабочіе уже больше не покорное стадо барановъ; оно поняло, что силовенная рабочая масса, дружно дѣйствующая за свои интересы, представляетъ грозную силу, которой не уничтожить ни льстивыми обѣщаніями, ни даже оружіемъ. Оно поняло это — и спохватилось. И вотъ, читаемъ мы въ газетахъ: „правительство въ настоящее время озабочено введеніемъ улучшеній въ бытъ рабочихъ“. Правда, мы изъ собственнаго горькаго опыта знаемъ, что обѣщанія правительства — это только журавли въ небѣ, и что безъ настойчивыхъ требованій съ нашей стороны, намъ не дадутъ даже и того, что обѣщаютъ. Но для насъ уже важно, что рабочихъ признаютъ за силу, съ ними разговариваютъ, ихъ желаютъ задобрить. — Все это убѣждаетъ насъ, товарищи, что во всемъ мірѣ есть лишь одна сила, которая можетъ облегчить наше положеніе: эта сила — мы сами. Лишь сливъ свои интересы воедино, лишь выступая цѣлой массой въ дружной совмѣстной борьбѣ, можемъ мы добиться дѣйствительнаго облегченія нашей участи.

С.-Петербургскіе рабочіе и работницы! Нашъ Союзъ, причинившій столько хлопотъ и огорченій фабрикантамъ и правительству. — „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочего класса“ вступаетъ во второй годъ своего существованія. Славный это былъ для насъ годъ. Суровая борьба научила насъ многому. Мы стали сознательнѣе, стали лучше понимать общіе намъ всѣмъ интересы и задачи. Мы знаемъ теперь, какъ необходимо намъ право безпрепятственно устраивать стачки, союзы, кассы и собранія для обсужденія нашихъ общихъ дѣлъ.

Пусть же и впредь не угасаетъ въ насъ этотъ лучъ сознанія. Собравшись съ силами, не смотря ни на какія преслѣдованія, будемъ неустанной борьбой, шагъ за шагомъ, завоевывать себѣ все новыя уступки. — Смѣло и бодро пойдемъ по прямой и широкой дорогѣ, рука объ руку съ рабочими всего міра, къ нашей великой цѣли — полному освобожденію рабочего класса отъ гнета капитала.

15-го сентября 1896 года.

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочего класса.

ПО РОССІИ.

Изъ Вильны намъ сообщаютъ въ письмѣ отъ 24-го сентября. „Въ Вильнѣ уже вторую недѣлю продолжается стачка сапожниковъ (у Коссовскаго, на Трокской улицѣ). Стачениковъ около 17 душъ (евреи и поляки). Требуютъ увеличенія заработной платы (прибавки 50 коп. на пару). Началась стачка 15-го, продолжается она по здѣшнему чрезвычайно долго. Хозяинъ не сдается, потому что исполнять ему заказы взялся мастерокъ А. Рабочіе три раза уговаривали его не браться за это дѣло, но безуспѣшно. Рабочіе рѣшили избить его. Не смотря на то, что его оберегала полиція, рабочимъ удалось запереть его въ воскресенье (22-го) и избить его такъ основательно, что его снесли въ больницу. По этому поводу арестовано четверо рабочихъ. Неизвѣстно, чѣмъ кончится стачка, потому что исполнять заказы берется другой мастерокъ. Рабочіе надѣются, притомъ, уговорить его. — Съ начала августа это уже пятая стачка сапожниковъ. Самая большая обнимала 50 человекъ и кончилась успѣшно. Одинъ разъ пришлось также прибѣгнуть къ избіенію мастера, который перенялъ работу. Вообще же за послѣдніе полтора года у сапожниковъ было около 15 стачекъ“.

Біевъ. — И здѣсь рабочіе уже зашевелились*). Какимъ новымъ духомъ здѣсь повѣяло, лучше всего показываетъ слѣдующая прокламація одного рабочаго

Письмо къ кіевскимъ рабочимъ по поводу стачки въ мастерской Людмера.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

Наше рабочее дѣло начинаетъ мало по малу развиваться. Тутъ, то тамъ наши товарищи просыпаются отъ долгаго сна и вступаютъ въ борьбу съ хозяевами за улучшеніе своего положенія. Не успѣла кончиться стачка у Кравца, какъ началась другая въ мастерской дамскаго платья Людмера. У него работаетъ 19 человекъ, они забастовали, требуя повышенія платы отъ 75 коп. до 1 р. 25 к. на штуку. Кромѣ того, пять подмастерьевъ изъ мастерской Богатырскаго, которая работаетъ людмеровскую работу, тоже отказались работать, чтобы поддержать своихъ товарищей.

Всякая стачка, гдѣ бы она ни была, чѣмъ бы она ни кончилась, должна быть для насъ интересна. Намъ интересно знать, чего до-

*) Намъ прислана изъ Кіева довольно подробная корреспонденція, которую мы пока не рѣшаемся печатать, такъ какъ товарищи, приславшіе ее, находятъ неудобнымъ названіе города, чтобы не повредить мѣстному движенію.

бываются наши товарищи, какъ они добиваются, чего имъ удастся достигнуть и чего не удастся. Но стачка у Людмера должна быть для насъ особенно интересна; ее мы должны хорошенько обдумать и запомнить; на ней мы можемъ многому научиться такому, что пригодится намъ въ нашей борьбѣ.

Стачка у Людмера тѣмъ отличается отъ всѣхъ другихъ, какія мы знаемъ въ Кіевѣ, что здѣсь въ первый разъ вмѣшалась полиція. И вмѣшалась она, конечно, не затѣмъ, чтобы помочь рабочимъ добиться ихъ справедливыхъ требованій, а затѣмъ, чтобы помѣшать этому, чтобы заставить ихъ покориться хозяину и согласиться снова на ту ужасную жизнь, которую они хотѣли улучшить. Она не стала разбирать, кто правъ и кто виноватъ, кто борется за кусокъ лишняго хлѣба, и кто борется за то, чтобы увеличить свои тысячные барыши, — она прямо рѣшила, что правъ хозяинъ, и постаралась помочь ему побѣдить рабочихъ. Полиція пришла и стала на сторону нашего врага. Этимъ она показала, что она сама — нашъ врагъ.

Но расскажемъ по порядку, какъ было дѣло.

Когда рабочіе забастовали, Людмеръ долженъ былъ отказывать заказчикамъ и началъ, поэтому, терять убытки. Убытковъ же хозяева боятся больше смерти. — И Людмеру они, конечно, не понравились, и вотъ онъ рѣшилъ, что стачку нужно, какъ можно скорѣе, прекратить. Дѣло это нехитрое: стоитъ только исполнить требованія рабочихъ, прибавить имъ, сколько они просятъ, — и вотъ вся стачка, такимъ образомъ, прекратится. Но такое средство ему, видно, было не по душѣ. Съ какой стати станеть онъ давать лишнее рабочимъ? Хватить съ нихъ и того, сколько они получаютъ; вѣдь имъ, въ самомъ дѣлѣ, не дома себѣ покупать! А у него, г. Людмера, доходы и такъ небольшие — какой-нибудь десятковъ тысячь въ годъ всего. Такъ какъ же онъ можетъ эти доходы еще уменьшить? Нѣтъ, увеличить плату рабочимъ, — это не годится, лучше позвать полицію. Пусть она немножко пострашаетъ рабочихъ: можетъ быть, они испугаются, да и примутся за работу на старыхъ условіяхъ. Ну, а полицію онъ за это, конечно, поблагодарить: дастъ сотню-другую, кому слѣдуетъ, и выйдетъ и дешево, и хорошо.

И ѣдетъ Людмеръ въ полицію и жалуется, что кто-то у него рабочихъ взбунтовалъ, и проситъ, чтобы это дѣло разслѣдовали и виновныхъ наказали.

Какъ вы, думаете, товарищи, еслибы людмеровскіе рабочіе пришли въ полицію съ жалобой, что Людмеръ даетъ имъ низкую плату, и стали бы просить, чтобы его заставили повысить плату, то что бы отвѣтили имъ? Имъ бы объявили, что полиціи нѣтъ дѣла до того, сколько хозяинъ платитъ своимъ подмастерьямъ, и что если имъ плата у Людмера не нравится, то пусть они себѣ ищутъ другого хозяина. Отчего же полиція не отвѣтила такъ же и Людмеру, когда онъ пришелъ жаловаться на рабочихъ? Отчего не сказали ему, что полиціи нѣтъ дѣла до того, какой платы требуютъ рабочіе? Отчего

не сказали, чтобъ онъ искалъ себѣ другихъ подмастерьевъ, если эти ему не нравятся? Отчего полиція приняла его жалобу, стала спрашивать рабочихъ и искать, кто взбунтовалъ ихъ? — Оттого, что полиція — нашъ врагъ и стоитъ за хозяевъ.

Полиція стала искать, кто взбунтовалъ людмеровскихъ подмастерьевъ. Подмастерьевъ позвали въ участокъ, и тамъ приставъ каждый по одиночкѣ спрашивалъ, кто его подговаривалъ къ стачкѣ.

— Голодъ и нужда, отвѣтилъ одинъ.

— Ломбардъ, отвѣтилъ другой.

Рабочіе отвѣчали умно: развѣ въ самомъ дѣлѣ нужно, чтобы ихъ кто-нибудь подговаривалъ къ стачкѣ, если они сами хорошо чувствуютъ свою нужду? Никто ихъ не подговаривалъ, никто ихъ не бунтовалъ. Они сами поняли свое бѣдственное положеніе и рѣшили хоть сколько-нибудь улучшить его. Ужъ если нужно искать бунтовщика и зачинщика, — такъ кто же это можетъ быть другой, какъ не самъ Людмеръ? Развѣ не онъ имъ давалъ такую плату, что они должны были терпѣть голодъ и нужду и закладывать послѣднее имущество въ ломбардъ? Развѣ не онъ довелъ ихъ до того, что они должны были бросить работу и устроить стачку? Людмеръ самъ взбунтовалъ своихъ рабочихъ, — и нечего искать другихъ бунтовщиковъ!

Каждому подмастерью приставъ показывалъ законъ, въ которомъ сказано, что за стачку рабочихъ сажаютъ въ тюрьму на нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ думалъ напугать этимъ рабочихъ и заставить ихъ прекратить стачку. Да не тутъ-то было! Рабочіе понимаютъ, что такой законъ пишется только для страха, что никогда его исполнить нельзя. И въ самомъ дѣлѣ, если бы задумали исполнить законъ этотъ и посадили всѣхъ въ тюрьму, то Людмеръ первый бы поѣхалъ за нихъ хлопотать. Что бы онъ дѣлалъ безъ рабочихъ, съ кого бы получалъ прибыль? Пожалуй, онъ позволитъ, чтобы одного-другого рабочаго посадили въ тюрьму для примѣра другимъ, но всѣхъ рабочихъ онъ не позволитъ отнимать у него.

Полиція знаетъ это. На другой день послѣ того, какъ звали рабочихъ въ полицію, жандармскій генералъ Новицкій пришелъ къ Людмеру и сказалъ ему такіа слова:

Я могу посадить одного, двухъ, но всѣхъ вѣдь не посадишь. Ничего не подѣлаете: прибавьте имъ плату.

Товарищи! Эти слова нужно записать золотыми буквами и запомнить ихъ навсегда. Сама полиція сознается, что съ нами нельзя ничего сдѣлать, если мы дружно стоимъ другъ за друга. Одного рабочаго можно прогнать съ мѣста, можно засадить его въ тюрьму, многихъ рабочихъ, соединившихся вмѣстѣ и дружно заявляющихъ свои требованія, нельзя ни прогнать, ни засадить. Имъ можно только уступить и дать то, чего они требуютъ.

И Людмеръ, дѣйствительно, пошелъ на уступки. Онъ предложилъ повысить плату, но не на столько, сколько просили рабочіе, а на 25 коп. меньше. Если бы рабочіе не согласились на это и требовали

бы всей прибавки сполна, то Людмеръ навѣрно бы уступилъ. Но въ это время они услышали, что полиція арестовала одного рабочаго (портного), у котораго нашли какую-то книжку. Людмеровскіе рабочіе перепугались и подумали, что и ихъ, пожалуй, арестуютъ. Конечно, пугаться нечего было. Ну, да они еще хорошенько не понимали, что можетъ имъ сдѣлать полиція, — и рѣшили согласиться на ту прибавку, какую имъ предложилъ Людмеръ. Но все-таки можно сказать, что стачку они выиграли.

Что же за книжку нашли у рабочаго и за что его арестовали? спросите вы. Это тоже очень интересно, и съ этимъ стоитъ рассказать подробно.

Одинъ рабочій далъ другому маленькую книжечку. Тотъ по глупости принесъ ее въ мастерскую; тамъ увидѣлъ ее хозяинъ и закройщикъ. Закройщикъ донесъ объ этой книжкѣ полиціймейстеру. Рабочаго сейчасъ позвали въ полицію. „Гдѣ взялъ книжку?“ Онъ указалъ на того товарища, который далъ ему эту книжку. Взялись за того товарища, посадили его въ участокъ, стали его допрашивать: гдѣ взялъ, зачѣмъ, почему? Допрашивалъ его сначала приставъ, потомъ капитанъ отъ Новицкаго, а потомъ самъ Новицкій. Рабочій сказалъ, что ему дали ее на Крещатикѣ. Держали его, держали, допрашивали-допрашивали, и выпустили, наконецъ, ничего не добившись.

Изъ-за чего же весь этотъ шумъ? Что это за страшная книжка, что изъ-за нея вся полиція поднялась на ноги? Эта книжка называется: „**Что долженъ знать и помнить каждый рабочій**“. Въ этой книжкѣ говорится, что рабочій долженъ знать, что положеніе его скверно, и что онъ можетъ улучшить его борьбой со своими хозяевами. Въ этой книжкѣ рассказывается, какъ боролись со своими хозяевами рабочіе за границей, чего они добились; и какъ намъ добиваться того же. Вотъ чего испугалась полиція! Вотъ какія книжки она запрещаетъ, вотъ за что она арестуетъ рабочихъ, таскаетъ по участкамъ, допрашиваетъ и даже сажаетъ въ тюрьму. Полиція не хочетъ, чтобы мы боролись за улучшеніе своего положенія. Она хочетъ, чтобы мы молча сносили всякія притѣсненія и не смѣли ни слова сказать въ свою защиту. Она хочетъ, чтобы мы не считали себя людьми и даже не думали о лучшей жизни, пещелита, какую мы теперь ведемъ. Теперь мы хорошо понимаемъ, за кого она стоитъ. Мы знаемъ, что полиція — нашъ врагъ, такой же врагъ, какъ и наши хозяева.

Что же мы должны теперь дѣлать, товарищи?

До сихъ поръ мы думали, что мы боремся только со своими хозяевами. Теперь оказалось, что къ хозяевъ намъ на помощь приходитъ полиція и начальство, и тоже хочетъ покорить насъ. Справимся-ли мы теперь съ этими врагами? Можемъ-ли мы теперь бороться? Не лучше-ли намъ отказаться отъ борьбы и согласиться на такую жизнь, какую даютъ намъ сами хозяева?

Нѣтъ, товарищи, намъ нельзя оставить борьбу. У насъ тогда

отнять и то, что есть. Если мы не будем бороться, то теперешняя низкая плата сблается еще ниже, теперешний рабочий день еще длиннѣе. Хозяева никогда не останутся, стоит им дать только волю.

Да и почему намъ бояться борьбы? Развѣ людмеровскіе рабочіе не выиграли стачку? Развѣ самъ Новицкій не сказалъ, что противъ союза рабочихъ полиція ничего не можетъ сблать? Въ другихъ государствахъ рабочимъ тоже приходилось бороться не съ одними хозяевами, а еще съ полиціей и начальствомъ, — и все-таки нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы побѣдили хозяева и полиція, а не рабочіе. Рабочіе, объединенные въ союзъ, — это такая сила, которая можетъ ничего не бояться.

Итакъ, товарищи, не будемъ бояться нашихъ враговъ. Будемъ стараться **объединиться** скорѣе въ **союзы и кассы**, будемъ стараться, чтобы эти союзы и кассы все болѣе и болѣе увеличивались, чтобы къ нимъ приставало все больше и больше рабочихъ. Сила тогда будетъ на нашей сторонѣ, и какъ бы намъ ни мѣшали хозяева и полиція, мы все-таки добьемся лучшаго положенія.

Еще одно слово, товарищи! Чтобы намъ удалось соединиться въ союзы и устроить кассы, мы должны быть очень осторожны. Мы не должны показывать хозяевамъ книжки, которыя читаемъ, мы не должны рассказывать кому-нибудь, что у насъ есть кассы, что мы гдѣ-нибудь собираемся. Кто расскажетъ кому-нибудь про это, тотъ погубитъ и кассу, и своихъ товарищей, и общее наше дѣло.

Кіевъ, 15-го марта 1896 г.

Одинъ изъ вашихъ товарищей.

Одесса, конецъ августа. — Для васъ не безынтересно будетъ познакомиться съ подвигами „нашихъ охранителей“. Вы читали, конечно, о разжалованіи 12 офицеровъ въ рядовые. Въ мѣстечкѣ Меджибожѣ Подольской губ. офицеръ зашелъ въ трактиръ и потребовалъ отъ сидѣвшихъ тамъ снятія шалокъ. Тѣ отказались. Офицеръ пустилъ въ ходъ нагайку, но публика не дала себя въ обиду: офицера раздѣли и высѣкли. Оскорбленный пошелъ въ лагерь и сообщилъ товарищамъ. Послѣдніе забрали 200 солдатъ, и начался погромъ: сожгли три дома, искрамсали мельника, жену его *повисили*. Драгоміровъ хотѣлъ замѣять дѣло, но военная прокуратура снеслась съ министромъ.

Съ выставки. — Правительство очень недовольно създами, происходившими во время нижегородской выставки. Рѣчь министра финансовъ на торгово-промышленномъ създѣ достаточно обнаруживаетъ, какъ злился министръ на господствовавшей на създѣ либеральный духъ. Такъ же мало удовольствія доставилъ правительству и създъ по техническ. образованію, такъ какъ духъ „вольнодумства“ господствовалъ и тамъ. Со словъ одного очевидца намъ

сообщаютъ слѣдующее: „Създъ по техническ. образованію въ Нижнемъ не обошелся безъ скандала. Большинство ораторовъ говорило противъ церковноприходской школы; приверженцевъ послѣдней положительно осивствывали. Въ тотъ день, когда на създѣ председательствовалъ г. Анаповъ (чиновникъ министерства народнаго просвѣщенія), попросилъ слово человекъ, одѣтый въ обыкновенное крестьянское платье, — „простой мужикъ“, какъ выразилась публика. При первыхъ словахъ крестьянина: „попы насъ грабятъ“ — председатель прервалъ его, говоря, что не можетъ допустить такого безчинства. Публика, среди которой была известная нижегородская дѣятельница по народному образованію, баронесса Штевенъ, потребовала, чтобы оратору дали продолжать. Такъ какъ председатель настаивалъ на своемъ, то баронесса, а за нею и еще кое-кто удалились. Г. Анаповъ принужденъ былъ закрыть собраніе среди шума публики.

Хроника борьбы западно-европейскихъ рабочихъ.

Еслибы русскому рабочему привелось почитать любую газету западно-европейскихъ рабочихъ, онъ былъ бы пораженъ той массой всякаго рода воззваній, прокламацій и проч., которыя каждый день печатаются въ нихъ. Въ однѣхъ просто заявляется о начавшейся стачкѣ, въ другихъ просится помощь и поддержка для стачечниковъ другого какого-нибудь производства, далѣе предупреждаютъ товарищей того-же производства не прѣзжать въ тотъ или иной городъ, чтобы хозяевамъ забастовавшихъ не удалось такъ или иначе замѣстить стачечниковъ пришлыми рабочими. Часто встрѣчаются и такія воззванія, въ которыхъ рабочіе даннаго производства цѣлой области, а то и цѣлаго государства, приглашаются одновременно бросить работу, чтобы добиться сразу болѣе или менѣе серьезнаго уступокъ со стороны хозяевъ-фабрикантовъ и заводчиковъ. Для такой крупной стачки необходимо хорошенько столкнуться, обсудить, чтобы не потратить зря силъ и средствъ. Тогда устраивается създъ представителей рабочихъ для совмѣстнаго обсуждения дѣла и ужъ какъ рѣшить създъ, такъ и поступаютъ прочіе рабочіе. Наконецъ, во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ съ болѣе или менѣе развитою промышленностью происходятъ правильные създы (ежегодно) представителей всѣхъ организованныхъ рабочихъ для обсуждения совмѣстной борьбы съ ихъ эксплуататорами съ одной стороны, и съ правительствомъ, обыкновенно держащимъ сторону хозяевъ, — съ другой.

Вотъ про эту-то борьбу, про то, какъ она въ разныхъ странахъ, при разныхъ условіяхъ ведется, къ какимъ результатамъ она

приводить въ томъ или иномъ случаѣ, мы и будемъ рассказывать русскимъ рабочимъ въ нашей хроникѣ.

Изъ всего огромнаго матеріала этой революціонной борьбы западно-европейскихъ рабочихъ намъ придется, конечно, ограничиться только наиболѣе характерными эпизодами.

* * *

Въ серединѣ іюля нынѣшняго года появились въ газетахъ первые слухи о готовящейся забастовкѣ столяровъ въ Брюсселѣ, столицѣ Бельгіи. Нужно замѣтить, что брюссельскіе столяры до сихъ поръ были очень плохо организованы, большинство изъ нихъ совсѣмъ не принадлежало ни къ какимъ организаціямъ. Благодаря этому обстоятельству, имъ приходилось работать на гораздо болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ рабочимъ, уже сплоченнымъ и научившимся дружно отстаивать свои интересы. И вотъ наиболѣе развитые столяры подняли агитацію среди своихъ товарищей, объясняя имъ всю выгоду единодушной борьбы съ хозяевами, особенно въ сезонное время, когда у хозяевъ работы по горло. Агитація имѣла успѣхъ. Свыше 2000 столяровъ рѣшили помѣряться силами съ хозяевами. Последнимъ были представлены требованія, которыя сводились, главнымъ образомъ, къ установленію десятичасоваго рабочаго дня и минимальной заработной платѣ въ 50 сантимовъ (около 18 коп.) въ часъ. Но хозяева, привыкшіе помыкать „своими“ рабочими по своему усмотрѣнію, отвѣтили полнымъ отказомъ. Тогда рабочіе объявили стачку. Своихъ денегъ у нихъ было немного. Но они рассчитывали на поддержку со стороны рабочихъ всей Бельгіи. Расчетъ ихъ оказался вѣрнымъ. Помощь оказывали имъ изъ разныхъ мѣстъ, и не только изъ Бельгіи, но и изъ другихъ странъ. Ободряемые этой братской поддержкой, стачечники стойко держались и энергично вели агитацію среди товарищей, продолжавшихъ еще работать, объясняя имъ всю важность единодушнаго образа дѣйствій. Къ концу первой недѣли къ стачечникамъ пристало еще 3000 человекъ.

Но и хозяева не дремали. Они рѣшили, съ своей стороны, соединиться для борьбы съ стачечниками. Свыше 180 хозяевъ обязались, подъ страхомъ большаго штрафа, не соглашаться ни на какія уступки. Мало того, они рѣшили даже не входить въ какія бы то ни было сношенія и объясненія со стачечниками. Они надѣялись, конечно, что рабочіе долго не протянутъ, что имъ вѣдь ѣсть надо (а у многихъ были семьи) и что они принуждены будутъ черезъ недѣлю-другую сдать безъ всякихъ условій. Но они ошиблись въ своемъ расчетѣ. Прошла не одна-двѣ, а 5-6 недѣль, а рабочіе все не сдаются! Тогда мастера, а за ними вся буржуазія, эксплуататоры всѣхъ родовъ и видовъ, подняли шумъ, что стачка эта — интрига социалистовъ, что только ихъ происками и кознями она вызвана, словомъ, что социалисты одни виноваты во всей враждѣ между рабочими и ихъ хозяевами. Это — обычная уловка эксплуа-

таторовъ всѣхъ странъ, чтобы возбудить общество и государственную власть противъ рабочихъ и защищающихъ ихъ интересы социалистовъ. На эту наглую ложь извѣстный социалистъ и представитель бельгійскихъ рабочихъ въ парламентѣ, Дени, отвѣтилъ, что господа мастера и сами прекрасно знаютъ, кто виновникъ стачки, что если социалисты и поддерживаютъ своихъ товарищей въ ихъ нуждѣ*), такъ не мѣшало бы господамъ мастерамъ помнить, что именно социалъдемократы предлагали имъ вступить, по крайней мѣрѣ, въ переговоры съ стачечниками, чтобы обоюдными уступками уладить столкновение. Социалъдемократическая партія отмѣтила и тотъ фактъ, что когда брюссельскій губернаторъ, по требованію рабочихъ, предложилъ хозяевамъ войти въ переговоры съ стачечниками, они, хозяева, отвѣтили высокомерно, что считают ниже своего достоинства вступать въ переговоры съ рабочими. Уличенные, такимъ образомъ, во лжи и вынужденные прекратить свои нападки на социалъдемократовъ, предприниматели рѣшили попытаться внести раздоры въ ряды столяровъ и разрушить или ослабить, по крайней мѣрѣ, ихъ организацію, усиліи которой больше всего пугали эксплуататоровъ.

Замѣтимъ, что значительная часть стачечниковъ принадлежала къ союзамъ, находившимся подъ сильнымъ вліяніемъ католическаго духовенства. Вотъ на этихъ то рабочихъ и направили свои усилія господа хозяева, стараясь черезъ поповъ убѣдить ихъ въ страшномъ вредѣ, который будто-бы приноситъ имъ единеніе съ социалистическими рабочими въ борьбѣ противъ „работодателей“. Созвано было, наконецъ, большое собраніе этихъ рабочихъ, на которомъ и предложено было — отдѣлиться отъ социалистическихъ рабочихъ и принятися за работу на прежнихъ условіяхъ. Каково же было разочарованіе и бѣшенство хозяевъ и поповъ, когда послѣдняя ихъ надежда — вызвать расколъ среди стачечниковъ — лопнула. Рабочіе съ негодованіемъ отвергли предложеніе поповъ и заявили, что возьмутся за работу только тогда, когда на это согласится всѣ ихъ товарищи.

Ровно десять недѣль продолжалась стачка. Хозяева согласились только на очень небольшую уступку. А между тѣмъ наступила осень. Сезонная работа кончилась, и столяры рѣшили взяться за работу. Хозяева не упустили, конечно, удобнаго случая, чтобы возмстить всему міру о своей побѣдѣ надъ рабочими. Но дорого обошлась имъ эта „побѣда“; да и сами хозяева хорошо знали цѣну ей. Они сознавали, что побѣда только кажущаяся, что если условія труда и остались старыя, такъ за то на сторонѣ рабочихъ имѣется теперь страшное и испытанное уже оружіе, — организація, союзъ. По-

*) Центральная социалистическая рабочая организація въ Брюсселѣ выдавала стачечникамъ по 1000 фр. (около 400 руб.) ежедневно; кромѣ того, она выдала изъ своей артельной пекарни 600 слишкомъ пудовъ хлѣба.

тому-то и въ самыхъ рабочихъ не замѣтно упадка духа отъ своей неудачи. Всякое начало трудно. Зимю работы въ столярномъ дѣлѣ очень мало, а потому продолжать стачку значило бы только играть въ руку предпринимателямъ. При первомъ удобномъ случаѣ брусельскіе столяры снова возобновятъ борьбу, о чемъ они, возвращаясь на работу, заявили своимъ хозяевамъ.

Лучшимъ примѣромъ безсилія и беспомощности противъ эксплуатации не только отдѣльных рабочихъ, а цѣлыхъ массъ, если онѣ заранее не организованы, можетъ служить стачка богемскихъ углекоповъ. Работа въ каменноугольныхъ копяхъ, безъ свѣта и воздуха, въ сырости, съ опасностью задохнуться въ удушливыхъ газахъ, — представляетъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ родовъ труда. Ко всему этому въ Богеміи прибавляется еще самая безсовѣстная эксплуатация несчастныхъ углекоповъ при покупкѣ ими предметовъ первой необходимости (пищи, одежды и проч.). Обыкновенно они обязаны покупать всѣ эти предметы въ лавкѣ, принадлежащей хозяину копей, который, такимъ образомъ, изъ нищенской заработной платы за каторжный трудъ ухитряется добрую половину еще снова вернуть себѣ. Нетрудно представить себѣ, какой образъ жизни ведутъ богемскіе углеконы! Но всему есть предѣлъ, — лопнуло, наконецъ, и ихъ терпѣніе. Перваго августа забастовало въ Дукѣ 1200 углекоповъ. Черезъ три дня стачка охватила и сосѣднія шахты въ Брукѣ. Число стачечниковъ достигло 10.000. Были посланы войска, но усмирять было некого. Стачечники вели себя довольно спокойно. На вопросъ разныхъ начальствующихъ лицъ, чего собственно они добиваются, каждый отвѣчалъ по своему, что, дескать, плохо очень, мало платятъ, въ хозяйской лавкѣ больно дерутъ за плохой товаръ. Никакихъ же общихъ и ясныхъ требованій не было выставлено. Еще черезъ три дня углеконы взялись за работу на прежнихъ условіяхъ, безъ какихъ бы то ни было улучшеній ихъ быта.

Прямую противоположность забастовкѣ богемскихъ углекоповъ представляютъ собою строго организованная стачка нѣмецкихъ переплетчиковъ въ Штутгартѣ и доковыхъ рабочихъ во Фленсбургѣ.

22-го августа объявлена была переплетчиками Штутгарта общая стачка. Уже изъ самыхъ требованій ихъ не трудно увидѣть, что штутгартскіе переплетчики не въ первый разъ мѣряются силами со своими хозяевами. Въ своемъ воззваніи къ переплетчикамъ всей Германіи они просили только объ одномъ: чтобы не прѣзжать въ Штутгартъ, пока тамъ будетъ продолжаться стачка, а ужъ съ хозяевами они и сами справятся. Требования ихъ сводились къ слѣдующему: 9-тичасовой рабочий день, повышение заработной платы на 10 процентовъ, уплата за праздничные дни, равно какъ и за тѣ дни, когда они вынуждены не работать по винѣ хозяевъ.

Нужно полагать, что сила и выдержка союза штутгартскихъ переплетчиковъ была хорошо извѣстна ихъ хозяевамъ, потому что на другой же день пять крупнѣйшихъ фирмъ поспѣшили удовлетворить ихъ требованія. Остальные хозяева попробовали было упор-

ствовать, но уже черезъ недѣлю и они пошли на переговоры. Наконецъ, 8-го сентября, значить, черезъ 16 дней, и остальные хозяева принуждены были уступить, и свыше 800 человекъ сразу добились значительнаго улучшенія своего положенія.

Успѣхъ штутгартскихъ переплетчиковъ побудилъ переплетчиковъ другихъ нѣмецкихъ городовъ послѣдовать ихъ примѣру. Такъ, въ Лейпцигѣ свыше 2000 человекъ потребовала 9 / часового рабочего дня и минимальной заработной платы въ 38 пф. (около 19 коп.) въ часъ. Изъ нихъ уже около 1400 человекъ добились своего. То же самое и въ Берлинѣ. И здѣсь уже 92 фирмы (число рабочихъ не указано) уступили требованіямъ переплетчиковъ.

Конечно, не вездѣ побѣда дается рабочимъ такъ легко, какъ въ этихъ случаяхъ. Тамъ, гдѣ есть хоть какая-нибудь возможность бороться, фабриканты и заводчики не такъ легко сдаются. Такъ, напр., на верфяхъ въ Фленсбургѣ 1500 рабочимъ пришлось въ теченіе трехъ мѣсяцевъ терпѣть всякія лишения, прежде чѣмъ имъ удалось сломить упорство предпринимателей. Стачка продолжалась съ 22-го іюля по 23-е октября и окончилась полной побѣдой стачечниковъ. Они добились уменьшенія рабочего дня съ 10 на 9 съ половиною часовъ, при чемъ плата не уменьшена. Кроме того, всѣ столкновенія между рабочими и ихъ хозяевами отнынѣ будутъ разбираться комиссіей изъ представителей тѣхъ и другихъ.

Разумѣется, чѣмъ богаче, чѣмъ сильнѣе предприниматели, тѣмъ обширнѣе и многочисленнѣе должна быть организациія рабочихъ, чтобы успѣшно бороться съ ними. Въ особенности, это приходится сказать о рабочихъ такихъ занятій, въ которыхъ „хозяева“ съ своей стороны соединены въ большіе союзы и компаніи. Къ числу наиболѣе сильныхъ изъ нихъ принадлежатъ компаніи владѣльцевъ доковъ, верфей, пароходныхъ обществъ. Долгое время рабочіе именно этихъ компаній, особенно работающіе при грузкѣ пароходовъ въ гаваняхъ, были эксплуатируемы ими самымъ безжалостнымъ образомъ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, покуда, наконецъ, и эти рабочіе не сознали необходимости организованной борьбы со своими эксплуататорами. Въ 1889 году лондонскіе доковые рабочіе первыя объединились въ союзъ и въ томъ же году одержали блестящую побѣду. Съ тѣхъ поръ организациія доковыхъ рабочихъ распространилась по всей Англій, Америкѣ, Австраліи и отчасти на континентѣ Европы. Бывали, конечно, стачки и у доковыхъ рабочихъ; однако, нельзя сказать, чтобы частными стачками доковые рабочіе добились бы какихъ-нибудь серьезныхъ улучшеній. Объясняется это просто тѣмъ обстоятельствомъ, что отдѣльной стачкой въ той или другой гавани никакого особеннаго вреда этимъ могущественнымъ компаніямъ не принесешь. И вотъ англичане рѣшили слотить матросовъ и доковыхъ рабочихъ свободныхъ государствъ въ одинъ всемірный союзъ. Съ этой цѣлью они организовали своихъ лучшихъ организаторовъ — Бенъ Тилле, Томъ Мэна и Вильсона — въ главнѣйшіе портовые города Европы.

Но и компании не дремали. Онѣ снова заплѣли старую пѣсню о вредѣ союзовъ, снова обрушились съ самыми нелѣпыми нападками на организаторовъ этого предпріятія. Всю силу своего вліянія онѣ устремили на то, чтобы помѣшать расчитанной агитаціонной поѣздкѣ.

Первымъ поѣхалъ въ Антверпенъ (Бельгія) извѣстный организаторъ лондонскихъ доковыхъ рабочихъ, Бенъ Тилле. Уже на пристани встрѣтила его бельгійская полиція и тутъ же заявила ему, что она не позволитъ ему говорить публично, а черезъ день его и совсѣмъ арестовали и выслали изъ Бельгіи. Это противозаконіе*) вызвало такое негодование среди англійскихъ рабочихъ, что президенту англійскаго министерства пришлось обратиться по этому поводу съ запросомъ къ бельгійскому правительству. Нечего говорить о томъ, что капиталисты ликовали по случаю неудачной поѣздки названнаго представителя англійскихъ доковыхъ рабочихъ. Еще больше торжествовали они, когда Томъ Мэна и Вильсона также выслали, одного изъ Гамбурга, другого изъ Бремена. Только напрасно они радовались: поѣздка англійскихъ агитаторовъ сослужила свсю службу, и совсѣмъ ужъ не въ пользу компаний. На другой же день послѣ высылки Томъ Мэна и Вильсона доковые рабочіе Гамбурга и Бремена созвали огромныя собранія, на которыхъ они энергично протестовали противъ своеволия и беззаконія правительства, и выразили своимъ англійскимъ товарищамъ свою полную готовность идти съ ними рука объ руку въ борьбѣ съ общими эксплуататорами. Кромѣ того, гамбургскіе рабочіе послали своего представителя на сѣздъ англійскихъ рабочихъ союзовъ. А что и въ Антверпенѣ рабочіе и безъ рѣчей Бенъ Тилле поняли необходимость единодушной борьбы со своими эксплуататорами доказываетъ слѣдующій фактъ: до пріѣзда Бенъ Тилле въ мѣстномъ союзѣ доковыхъ рабочихъ числилось нѣсколько сотъ членовъ, а черезъ двѣ недѣли послѣ его высылки число организованныхъ докеровъ достигло 3.000 человекъ. Не смотря на всѣ препятствія, агитація среди рабочихъ поименованныхъ занятій дѣятельно продолжается. На дняхъ лишь секретарь союза доковыхъ рабочихъ Англии, Томъ Мэнь, заявилъ на огромномъ собраніи, что изъ главнѣйшихъ гаваней Англии, Бельгіи, Германіи, Швеція и Норвегіи, С.-Амер. Соед. Штатовъ и Австрали получены самыя благопріятныя свѣдѣнія. Рѣшено въ началѣ будущаго года созвать международный сѣздъ представителей для обсуждения дальнѣйшаго образа дѣйствій.

Въ заключеніе нашей хроники мы хотѣли бы только вкратчѣ разсказать о сѣздѣ представителей рабочей партіи въ одномъ маленькомъ государствѣ. Это совсѣмъ еще молодая рабочая органи-

*) Нужно замѣтить, что въ Бельгіи, какъ и во всѣхъ государствахъ Западной Европы, граждане имѣютъ полное право свободно собираться для обсуждения своихъ дѣлъ и свободно высказывать свои мнѣнія и желанія.

зація, которой приходится работать при необычайно трудныхъ условіяхъ. Первый сѣздъ этой молодой партіи былъ въ 1893 году. Но тогда члены ея не совсѣмъ еще свободны были отъ вѣры въ обѣщанія разныхъ „доброжелателей“ изъ эксплуататорскихъ классовъ. Лишь черезъ три года (въ іюнѣ настоящаго года) имъ удалось созвать второй сѣздъ. Въ виду его особеннаго интереса для русскихъ рабочихъ мы думаемъ въ слѣдующій разъ о немъ подробнѣе разсказать. Пока же мы ограничимся только перечнемъ главнѣйшихъ требованій и постановленій этого сѣзда: всеобщее, прямое и тайное избирательное право для государственныхъ, земскихъ и городскихъ собраній, учрежденіе особой должности для собиранія всякихъ свѣдѣній о бытѣ рабочихъ, преобразование народныхъ школъ, законодательное сокращеніе рабочаго дня и проч.

Эти постановленія достаточно говорятъ за себя.

Однако, что же это за молодая рабочая партія и почему она такъ должна интересоваться русскаго рабочаго? И что это за маленькое государство, и какой оно особый интересъ въ насъ вызываетъ? Это — Финляндія, часть нашей же родины, состоить подъ властью русскаго самодержца и находится на разстояніи какого нибудь часа ѣзды отъ его столицы. А поставили вышеупомянутыя требованія финляндскіе рабочіе...

Незнакомецъ.

Отчетъ по сборамъ въ пользу петербургск. стачечниковъ.

№ 1. Женева. ф. 15,40. — № 2. Женева ф. 39. — № 4. Бернъ ф. 50. — № 6. Бернъ ф. 18,60 — №№ 11, 12, 1, 2, 3 и 4 (дублик.) Парижъ ф. 194 (въ томъ числѣ отъ об. польскихъ раб. въ Парижѣ 15 ф.). — № 13. Цюрихъ ф. 128 (изъ нихъ 20 ф. изъ Бельгіи). — № 17. Мюнхенъ ф. 75,60. — № 18. Мюнхенъ ф. 7,50. — № 19. Мюнхенъ ф. 6,50. — № 20. Цюрихъ ф. 59,70. — № 21. Об. нѣмецкихъ раб. въ Цюрихѣ ф. 12,55. — № 22. Лозанна ф. 25. — № 31. Лоанна ф. 16. — № 32. Лозанна ф. 20. — № 36. Цюрихъ ф. 43,75 (изъ нихъ 10 ф. отъ поляковъ). — № 37. Цюрихъ ф. 12. — № 39. Отъ швейцарскихъ студентовъ въ Цюрихѣ ф. 40. — № 46. Женева ф. 6,25. — № 50. Об. нѣмецкихъ рабочихъ въ Женевѣ ф. 24,60. — № 51. Берлинъ ф. 11,05. — № 64. Монпелье ф. 70. — № 24. Берлинъ ф. 14,40. — № 25. Берлинъ ф. 77,55. — № 26. Гейдельбергъ ф. 168,75. — № 27. Берлинъ ф. 31,80. — № 28. Берлинъ ф. 6,25. № 52. Кенигсбергъ ф. 16,25. Всего фр 1190,60
Послано (432 р.) ф. 1160,70 и въ Вѣну ф. 16,20, всего фр. 1176,90

Осталось въ кассѣ фр. 13,70

Кромѣ того, черезъ „Союзъ Русскихъ Сціалъдемократъ въ“ поставлены въ Россію 680 мар. 80 ифен., собраныя экспедиціей берлинскаго „Vorwärts“.

Отчетъ кассира „Союза русскихъ социалдемократовъ“ съ 1 марта 1896 г. по 15 ноября 1896 г.

Отъ Р. изъ Б., собр. по поводу 1-го мая 7 ф. — По листкамъ №№ 5 и 6 (изъ Берлина) 33,50 фр. — Отъ Демова (34 руб.) 90,75. — По подп. листку изъ Вѣны (20 гульд.) 41, 80 ф. — На изд. брош. „Объ агитаціи“ (50 р.) 133,60 ф. — Изъ фонда на специальное издание 200 ф. — На изд. брош. „Русскіе цари“ 150 ф. — По листк. изъ М. №№ 21 и 25 26,10 ф. — На рабочую литературу (10 р.) 27 ф. — На раб. лит. изъ Берна*) 41 ф. — Изъ Вѣны на раб. литер. 16 ф. — На изд. „Какъ министр...“ 51 ф. — Изъ Россіи на листокъ 100 ф. — Изъ благонамѣреннаго города (40 руб.) 106 ф. — Изъ К. (10 р.) 27 фр. — На изд. раб. литер. изъ П. по листкамъ №№ 35 и 36 (31 р.) 82,90 ф. — Отъ Б. 20 ф. — Изъ А. на издание „Работника“ 40 ф. — За литературу въ разное время ф. 10.—, 4.10, 2.50, 4.—, 25.—, 10.—, 5.50, (10 р.) 27.—, 100.—, 150.—, 80.—, (30 руб.) 80.10. — Всего 1691 фр. 85 сант.
Остатокъ къ 1 марта. 824 „ 40 „
Итого 2516 фр. 25 сант.

Изъ этихъ суммъ Союзъ израсходовалъ:

Выдано русской делегаціи на лондон. конгрессѣ	130 фр. — сант.
Расходы секретаря	38 „ 50 „
Пересылка книгъ и почтовые расходы	204 „ 15 „
Расходы по типографіи и прочіе расходы	1768 „ 95 „
Конспиративные расходы	152 „ 65 „
Итого	2294 „ 25 „
Остается	222 „ — „

*) Деньги, собранныя на рефератѣ Г. Плеханова въ Бернѣ, + 10 ф., всего 14 руб., отосланы заключеннымъ одной тюрьмы.

Въ пользу арестованныхъ изъ Спб. рабочихъ и ихъ семей посту-
пило въ четвертнн въ Ц. 120 фр.